

УДК 332.14:31

НОВИКОВА ИРИНА ИГОРЕВНА

к.э.н., ведущий научный сотрудник отдела «Управление АПК и сельскими территориями» НИИЭОАПК ЦЧР - филиал ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия,
e-mail: irinchic@mail.ru

КОПТЕВ КИРИЛЛ СЕРГЕЕВИЧ

аспирант НИИЭОАПК ЦЧР - филиал ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия,
e-mail: kirill.koptev@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-9-56-64

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В условиях перехода к новому технологическому укладу экономика России претерпевает колоссальные изменения на всех уровнях ее функционирования. Стремительное инновационное развитие оказывает существенное влияние на трансформацию социально-экономических структур всех уровней, что впоследствии усиливает качественную неоднородность сельского экономического пространства. Сложившиеся в настоящее время административные барьеры между муниципальными образованиями приводят к тому, что на сельских территориях происходит ухудшение условий их развития, а применяемые управленческие решения в основном направлены на достижение усредненных общерегиональных показателей эффективности деятельности без учета пространственного потенциала каждой конкретной сельской территории. **Цель работы** – оценить влияние пространственного потенциала на развитие сельских территорий. **Методы и методология проведения исследования.** В работе были применены следующие методы: монографический, абстрактно-логический, методы системного анализа и экономического сравнения. Основой исследования послужили работы ученых, учитывающие специфику сельских территорий и особенности их пространственного развития. **Результаты.** Полученные в результате исследования данные позволят определить, насколько эффективно используется имеющийся потенциал сельских территорий в разрезе их пространственного развития. **Область применения результатов.** The results obtained can be used by the legislative and executive authorities in the development of program documents (strategies, concepts) aimed at the socio-economic development of the village. **Ключевые слова:** сельские территории, пространственный потенциал, пространственное развитие, устойчивое развитие, концентрация, Центрально-Черноземный макрорегион.

NOVIKOVA IRINA IGOREVNA

Ph.D. in Economics, Leading Researcher of the Department "Management of Agriculture and Rural Areas" of the Central Research Institute of Agricultural Research and Development - Branch of the Voronezh FANC named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia,
e-mail: irinchic@mail.ru

KOPTEV KIRILL SERGEEVICH

postgraduate student of the NIIEOAPK TCHR - branch of the Voronezh FANC named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia,
e-mail: kirill.koptev@mail.ru

SPATIAL POTENTIAL IN RURAL DEVELOPMENT

Abstract. In the conditions of transition to a new technological order, the Russian economy is undergoing tremendous changes at all levels of its functioning. Rapid innovative development has

*a significant impact on the transformation of socio-economic structures at all levels, which subsequently enhances the qualitative heterogeneity of the rural economic space. The current administrative barriers between municipalities lead to the fact that conditions for their development are deteriorating in rural areas, and the applied management decisions are mainly aimed at achieving average regional performance indicators without taking into account the spatial potential of each specific rural territory. **The purpose** of the work is to assess the impact of spatial potential on the development of rural areas. **Methods and methodology of the study.** The following methods were used in the work: monographic, abstract-logical, methods of system analysis and economic comparison. The research was based on the work of scientists taking into account the specifics of rural areas and the peculiarities of their spatial development. **Results.** The data obtained as a result of the study will allow us to determine how effectively the existing potential of rural territories is used in the context of their spatial development. **The scope of the results.** The results obtained can be used by the legislative and executive authorities in the development of program documents (strategies, concepts) aimed at the socio-economic development of the village.*

Keywords: rural areas, spatial potential, spatial development, sustainable development, concentra-

1. Введение

На фоне происходящих глобальных изменений, а также учитывая трансформацию сложившейся системы взаимоотношений в российской экономике, развитие сельских территорий во многом определяется возможностью использования собственных ресурсов [1]. Слабая межтерриториальная связанность и фрагментарность экономического пространства ограничивают возможности использования пространственного потенциала, а также оказывают негативное влияние на эффективность реализации комплексной программы по поддержке села.

Данные проблемы могут быть решены на основе дифференцированного подхода к управлению сельскими территориями. Стимулирование зон с потенциалом роста, ориентирование на умное развитие и переформатирование структуры экономики, формирование единого экономического пространства активно реализуются в других странах. Аналогичные процессы наблюдаются и в России: актуализирована внутрорегиональная диагностика перспективных с позиции экономической динамики территорий, инфраструктурной обеспеченности, оценка интенсивности территориальных взаимосвязей.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации и курс на поддержку прежде всего «перспективных центров экономического роста» требуют применения новых методов к анализу, направленному на выявление сельских территорий, которые могут взаимно интегрироваться и поддерживать друг друга, а также на выделение определенных факторов, позволяющих активизировать имеющийся на территории потенциал для эффективной реализации политики пространственного развития. Исходя из этого, в проводимую оценку необходимо включать измерение параметров межтерриториальной связанности и свойства экономического пространства [2, 3].

2. Основная часть

2.1 Методический подход к оценке пространственного развития сельских территорий

В настоящее время пространственный потенциал является основой развития сельских территорий и в зависимости от природно-климатических условий факторы пространственного потенциала могут либо использоваться в зависимости от потребностей развития той или иной территории, либо не применяться, сохраняясь для возможного последующего вовлечения в сельское развитие [4, 5]. Однако при этом пространственный потенциал, давая определенное представление о заложенных на территориях возможностях дальнейшего их функционирования, не является полностью идентичным оценке конкретной отрасли или сфере жизнедеятельности населения, позволяя анализировать связанность экономического пространства сельских территорий через множество показателей. В различных исследованиях для этого предлагается разделить весь массив информации на три группы:

– показатели экономической сферы (отправление и перевозки грузов, торговля, производство и т.д.);

- показатели социальной сферы (перевозки пассажиров, коэффициенты естественного и миграционного прироста, безработица и занятость);
- показатели финансовой сферы (объем инвестиций в основной капитал) [6, 7, 8].

Однако, несмотря на проводимые исследования, до сих пор остается нерешенным вопрос идентификации экономического пространства сельских территорий через пространственный потенциал в рамках каждого отдельного субъекта Российской Федерации [9]. Это связано с тем, что каждый отдельный регион имеет свои особенные сочетания различных территорий из кризисных, открытых и подверженных постоянному влиянию позитивных и негативных изменений на других территориях, а также развивающиеся, которые в полном объеме используют имеющийся пространственный потенциал и отличаются интенсивностью межтерриториального взаимодействия.

Исходя из этого, для измерения связанности экономического пространства сельских территорий возможен расчет такого показателя, как уровень концентрации объектов в различных частях сельской местности. Однако получаемые результаты его применения в полной мере не позволяют ответить на вопрос, наблюдаются ли общие закономерности связанности расположенных поблизости друг от друга территорий. Следовательно, требуется дополнительно оценить пространственное развитие близкорасположенных сельских территорий через расчет индекса Морана – коэффициент пространственной автокорреляции [10, 11]

В качестве индикаторов для проводимых исследований, позволяющих охарактеризовать пространственное развитие сельских территорий, будут использоваться такие показатели, как «плотность постоянного сельского населения», «плотность экономической деятельности» и «плотность инновационной деятельности». Выявление особенностей расселения жителей, с одной стороны, указывает на размещение в пространстве территории одного из важнейших ресурсов – населения, а, с другой стороны, позволяет сделать некоторые выводы об условиях жизни на различных территориях. Данные об объемах инвестиций и масштабах выполнения работ и услуг позволяют оценить активность функционирования хозяйственных комплексов, являющихся центрами притяжения человеческих ресурсов, эффективное использование которых направлено на удовлетворение интересов и экономических потребностей их носителей [12, 13].

Учитывая, что диспропорции в пространственном развитии отдельных муниципальных образований в границах территории одного субъекта Российской Федерации в большинстве случаев оказывают такое же влияние на развитие территорий, как и на межрегиональном уровне (при этом ситуация в отдельных регионах может складываться по-разному), то объектами исследования нами были выбраны области Центрально-Черноземного макрорегиона, каждая из которых отличается не только территориальным расположением (географическое положение, климатические условия, природно-ресурсный потенциал и т.д.), но и особенными пространственными характеристиками (кластеры, особые экономические зоны, агломерации и т.д.). Интерес к региональному разрезу пространства может быть объяснен тем, что при довольно высокой целостности и компактности территорий они имеют значительные отличия как по имеющемуся пространственному потенциалу, так и по возможным вариациям их пространственной организации [14, 15].

Белгородская область – является одним из самых быстроразвивающихся регионов РФ. Ведущими видами экономической деятельности, обеспечивающими основной объем валового регионального продукта Белгородской области, остаются обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство охота и лесное хозяйство, оптовая и розничная торговля, строительство, транспортировка и хранение, на долю которых приходится 80,0% производимого валового регионального продукта. Его объем в 2020 г. составил в текущих основных ценах 964,1 млрд руб., что в сопоставимых ценах выше уровня 2019 г. на 2,1%, а ВРП на душу населения достигло уровня 622,3 тыс. руб.

Осуществление мероприятий по развитию промышленного производства позволило оценить индекс промышленного производства в области за 2020 г. на уровне 102,2%, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промышленным видам деятельности составил 942,6 млрд руб. Вместе с этим значительный вклад в развитие региона вносят агропромышленный комплекс за счет эффективного

функционирования крупных агрохолдинговых структур, занимающих ведущие позиции на рынке продовольствия в своих товарных сегментах. Выпуск продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств за 2020 г. достиг 265,8 млрд руб. и составит 100,7% в сопоставимых ценах к уровню 2019 г. Объем работ, выполненный по виду деятельности «Строительство», составит 146 млрд руб., что на 13,1% выше уровня 2019 г. в сопоставимых ценах. В результате реализации комплекса мер, направленного на повышение инвестиционной привлекательности области, объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в 2020 г. оценивается в объеме 159,3 млрд руб.

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций по области за 2020 г. превысила 36,7 тыс. руб. и увеличилась по сравнению с 2019 г. на 6,1%. В 2019 г. в результате естественного и миграционного движения среднегодовая численность населения области составила 1549,2 тыс. чел.

Воронежская область – аграрно-промышленный регион, где промышленное производство области представлено следующими видами экономической деятельности: добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; водоснабжение и т.д.

Индекс промышленного производства в 2020 г. по отношению к 2019 г. составил 103,8%. В области также развито сельскохозяйственное производство: возделывают зерновые культуры, сахарную свеклу, подсолнечник, картофель и овощи. В 2020 г. в хозяйствах всех категорий намолочено 6167,2 тыс. тонн зерна в весе после доработки (119,1% от уровня 2019 г.), 1050,1 тыс. тонн подсолнечника (84,1%), накопано 3547,9 тыс. тонн сахарной свеклы (снижение в 2 раза), 717,9 тыс. тонн картофеля (73,4%); собрано 415 тыс. тонн овощей открытого и защищенного грунта (95,5%). Производство молока за 2020 г. увеличилось на 4,5%, мяса (в убойном весе) – на 2,9%, яиц – на 0,4%. Объем работ и услуг, выполненных собственными силами предприятий и организаций по виду деятельности «Строительство», в 2020 г. составил 134 млрд руб., или 98,1% к уровню 2019 г., что позволило организациям всех форм собственности ввести в действие 1725,8 тыс. кв. м жилья, или 91,9% к уровню 2019 г. [16].

Ежемесячный среднедушевой денежный доход жителя области составил 31997,2 руб. и по сравнению с 2019 г. практически не изменился, при этом реальные денежные доходы сократились на 4,8%. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в 2020 г. составила 36374,4 руб., что на 8,0% выше, чем в 2019 г., средний размер назначенной месячной пенсии достиг 14669,8 руб.

Курская область – регион, обладающий достаточно развитой промышленно-аграрной направленностью при одновременном сохранении экологии. Этому способствует его расположенность в климатической зоне с благоприятными условиями для ведения эффективного растениеводства и животноводства, а также обеспеченность территорий области необходимыми для этого разнообразными природными ресурсами, развитой транспортной инфраструктурой, высоким уровнем энергообеспеченности.

На территории области расположено крупнейшее в мире железорудное месторождение – Курская магнитная аномалия, поэтому основу экономики области составляет промышленность, доля которой в валовом региональном продукте составляет 34,9%. Удельный вес продукции сельского хозяйства 16,3%; оптовой и розничной торговли – 10,0%; транспорта и связи – 5,2%, строительства – более 7,0%.

По итогам 2020 г. валовой региональный продукт оценивается на уровне 98,5% по сравнению с 2019 г., а индекс промышленного производства составил 102,9%, в т. ч. в добыче полезных ископаемых – 98,4%; в обрабатывающих отраслях – 105,3%; в обеспечении электрической энергией, газом и паром – 107,7%. Работы по виду деятельности «Строительство» в 2020 г. выполнены в объеме 76,6 млрд руб. или 92,4% к 2019 г. и сданы в эксплуатацию жилые дома площадью 522,9 тыс. кв. метров или 94,4% к уровню 2019 г.. Введено в эксплуатацию 272,5 км газораспределительных сетей.

Важнейшую роль в экономике Курской области играет аграрный сектор. Основным богатством региона являются черноземы, которые составляют около 80,0% земельных угодий. Основные направления растениеводческой отрасли – производство зерновых, кормовых и масличных культур, сахарной свеклы, картофеля. В области развивается животноводство, что

позволяет не только в полном объеме обеспечивать себя мясом птицы и свиней, но и производить отгрузку в другие регионы. Индекс производства продукции сельского хозяйства по итогам 2020 г составил 108,1%, а объем произведенной валовой продукции – 193,3 млрд руб. Произведено 5,8 млн тонн зерна в весе после доработки или 117,5% к уровню 2019 г., 3,9 млн тонн сахарной свеклы (74,1%), 631,9 тыс. тонн скота и птицы на убой в живом весе (119,1%), 334,0 тыс. тонн молока (110,0%).

Инвестиции в основной капитал освоены в сумме 140,1 млрд руб. Индекс физического объема составил 90,5%, что связано со сложившейся высокой базой за 2019 г. – 142,7 млрд руб. Снижение показателей по потребительскому рынку обусловлено введением режима самоизоляции в период пандемии. Индекс физического объема оборота розничной торговли составил 95,6%, оборота общественного питания – 88,0%, объема платных услуг – 89,9%.

Липецкая область – регион, обладающий значительным производственным потенциалом, благоприятным инвестиционным климатом, что позволяет развиваться не только промышленной отрасли, но и аграрной и строительной, а также поддерживать высокий уровень развития социально-инженерной инфраструктуры и обеспечивать на территориях необходимые условия для повышения уровня и качества жизни населения.

Промышленное производство является основой экономического потенциала области, на его долю приходится около 66,0% валового регионального продукта. Промышленный комплекс области носит многоотраслевой характер, включает в себя чёрную металлургию, машиностроение и металлообработку, электроэнергетику, пищевую, химическую, лёгкую, промышленности и промышленность стройматериалов.

Валовой региональный продукт в 2020 г. увеличился на 3,6% по сравнению с 2019 г. и составил 548,8 млрд руб. Основной объем добавленной стоимости Липецкой области сформирован в: обрабатывающих производствах (39,9%), сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (12,1%), оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств (9,5%), строительстве (6,9%).

В 2020 г. объем валовой продукции сельского хозяйства составил 136 млрд руб. с ростом на 11,4% к 2019 г., в т. ч. в растениеводстве – 88 млрд руб. (рост на 17,2%), животноводстве – 48 млрд руб. (на 2%). Объем работ по виду деятельности «Строительство» за 2020 г. составил 54 млрд руб. или 101,8% к уровню 2019 г. За счет всех источников финансирования введено в эксплуатацию 903 тыс. кв. м жилья или 83,0% к уровню 2019 г. В 2020 г. инвестиции в основной капитал использованы в объеме 128,5 млрд руб., что составило 87,0% к уровню 2019 г.

Тамбовская область – это аграрно-промышленный регион, в котором последние несколько лет развитию АПК уделяется повышенное внимание. В структуре валового регионального продукта региона доля АПК составляет более 27,0% и вместе с пищевой промышленностью сельское хозяйство формирует треть ВРП области.

Объем промышленного производства составил 207,7 млрд руб. Индекс промышленного производства по полному кругу производителей – 104,4%. Динамику промышленного производства области в значительной степени определяет деятельность обрабатывающих производств (индекс промышленного производства в этом виде деятельности составил 105,2%). Объем отгруженной продукции – 104,8 млрд руб. Стоимость валовой продукции сельского хозяйства составила 170,8 млрд руб. или 109,4% к уровню 2019 г. (продукция растениеводства – 112,0%, продукция животноводства – 105,8%). Объем выполненных работ по виду деятельности «Строительство» составил 31,7 млрд руб. или 97,9% к уровню 2019 г.: построено и введено в эксплуатацию (за счет всех источников финансирования) 702,7 тыс. кв. м общей площади жилья, что составляет 76,4% к уровню 2019 г. Основной объем ввода жилья осуществлён за счет индивидуального строительства, удельный вес которого составил 77,8% от общего ввода.

2.2. Оценка пространственного потенциала и развития сельских территорий Центрально-Черноземного макрорегиона

Полученные результаты показывают, что все области Центрально-Черноземного макрорегиона отличаются друг от друга по направлениям своего развития, но при этом имеют и много схожих характеристик, таких, как климатические условия, развитость сельского хозяйства

(отрасль везде является базовой для экономики), значительная доля сельского населения, постоянный приток инвестиций и т.д.

Исходя из этого нами была проведена оценка пространственного потенциала, влияющего на пространственное развитие сельских территорий Центрально-Черноземного макрорегиона (табл. 1).

Полученные результаты указывают на значительную дифференциацию регионов по отобранным показателям. Так, по плотности сельского населения, которая указывает на наличие человеческого ресурса на территории, лидерами за рассматриваемый период с 2018 по 2020 гг. стали Белгородская и Липецкая области (18,6 и 17,0 чел./км² соответственно), тогда как в Курской и Тамбовской областях значение данного показателя не достигает и 12,0 чел./км².

Аналогичная ситуация складывается и по показателю плотность экономической деятельности, однако привлечение инвестиций, которые позволяют территориям наращивать свой потенциал для более быстрых темпов развития, происходит более неравномерно. Лидером здесь, как по другим рассмотренным показателям, является Белгородская область, превышая значения плотности инвестиционной деятельности по другим регионам практически в два раза. Самые незначительные изменения (а в 2019 г. даже снижение) зафиксированы в Тамбовской области.

Области	Плотность населения, чел./км ²	Плотность экономической деятельности, тыс. руб. / км ²	Плотность инвестиционной деятельности, тыс. руб. / км ²	Уровень безработицы, %	Уровень миграции, %
2018					
Белгородская	18,7	17618,9	2059,8	4,0	26,6
Воронежская	14,6	10123,1	1250,8	3,7	29,4
Курская	12,0	7624,5	1139,7	4,0	-11,7
Липецкая	17,2	17429,3	1146,0	3,8	-3,6
Тамбовская	11,7	6383,0	1143,9	4,1	-96,8
2019					
Белгородская	18,7	17719,6	2585,9	3,9	59,5
Воронежская	14,5	10567,5	1293,6	3,5	41,7
Курская	11,8	8283,0	1593,9	4,0	38,7
Липецкая	17,1	15612,2	1598,4	3,7	16,1
Тамбовская	11,5	6113,4	837,6	3,9	-17,6
2020					
Белгородская	18,6	18333,3	2679,3	4,9	24,9
Воронежская	14,4	11547,0	1429,1	4,3	2,5
Курская	11,7	9059,3	1777,6	4,9	25,1
Липецкая	17,0	17405,0	1892,6	4,3	-4,0
Тамбовская	11,3	6901,1	1171,9	4,6	-18,9

Далее для оценки пространственного развития сельских территорий была проведена оценка концентрации значимых для сельских территорий параметров развития, а именно, сельского населения, хозяйственной деятельности и инвестиций (табл. 2).

Результаты оценки в отобранных для анализа объектах исследования свидетельствуют о различиях как в системе расселения, так и в распределении инвестиционной и хозяйственной деятельности по территориям. Наибольший уровень концентрации экономической активности в нескольких центрах характерен для Курской области (для данного региона характерно значительная локализация инвестиционной деятельности – практически половина всего объема финансов направляется в Октябрьский район), а человеческих ресурсов – в Тамбовской области (более 20,0% всего сельского населения проживает в Тамбовском районе).

Таблица 2

Уровень концентрации населения, хозяйственной деятельности и инвестиций

Показатели	Области				
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Тамбовская
Количество МО*	21	32	28	18	23
Население	В 2 МО* проживает 21,6% сельского населения региона	В 3 МО* проживает 22,0% сельского населения региона	В 3 МО* проживает 24,8% сельского населения региона	В 3 МО* проживает 29,7% сельского населения региона	В 1 МО* проживает 21,6% сельского населения региона
Хозяйственная деятельность	50,6% продукции производится в 2 МО*	40,7% продукции производится в 3 МО*	45,1% продукции производится в 2 МО*	58,1% продукции производится в 3 МО*	40,3% продукции производится в 3 МО*
Инвестиции	В 2 МО* сконцентрировано 49,1% всех инвестиций	В 3 МО* сконцентрировано 46,8% всех инвестиций	В 1 МО* сконцентрировано 47,6% всех инвестиций	В 2 МО* сконцентрировано 40,7% всех инвестиций	В 2 МО* сконцентрировано 24,7% всех инвестиций

При этом также стоит обратить внимание на то, что практически для всех сельских территорий Центрально-Черноземного макрорегиона характерно несоответствие между выбранными показателями. Так, только в Россошанском и Лискинском районах Воронежской области, Курском районе Курской области, Липецком районе Липецкой области и Тамбовском районе Тамбовской области зафиксировано соответствие друг другу демографического и экономического потенциала сельских территорий.

Схожие закономерности можно увидеть и при оценке связей по отобранным показателям развития между близко расположенными сельскими территориями, что позволяет выявить еще больше отличительных особенностей для каждого региона (табл. 3).

Таблица 3

Показатели	Области				
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Тамбовская
Количество МО*	21	32	28	18	23
Математическое ожидание индекса Морана	-0,050	-0,032	-0,037	-0,059	-0,045
Индекс Морана					
Плотность населения	-0,045	-0,029	-0,048	-0,048	-0,049
Плотность экономической деятельности	-0,031	-0,035	-0,039	-0,061	-0,041
Плотность инвестиционного пространства	0,039	0,038	-0,041	-0,064	-0,043
Пространственная автокорреляция					
Плотность населения	положит.	положит.	отрицат.	положит.	отрицат.
Плотность экономической деятельности	положит.	отрицат.	отрицат.	отрицат.	положит.
Плотность инвестиционного пространства	положит.	отрицат.	отрицат.	отрицат.	положит.

Положительная автокорреляция означает, что значения наблюдений для соседних территорий близки друг к другу, а формируемое пространство территории по анализируемому показателю развития более однородно. В случае если наблюдается отрицательная автокорреляция, контраст между соседствующими территориями в большинстве случаев выражен весьма ярко, а лидеры зачастую окружены значительно уступающими им в социально-экономическом развитии территориями.

Полученные данные свидетельствуют о несоответствии характера пространственной авто-

корреляции значений рассматриваемых параметров для Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей, что проявляется в диспропорции между системой расселения и особенностями размещения субъектов хозяйственной и инвестиционной деятельности. Значения всех анализируемых показателей по муниципальным образованиям Курской области отличаются друг от друга (отрицательная пространственная автокорреляция), что позволяет сделать вывод о достаточно высоком уровне фрагментарности ее пространства и указывает на слабую связанность отдельных территорий друг с другом (в Белгородской области пространство гораздо более целостное – пространственная автокорреляция во всех случаях положительная).

3. Заключение

Таким образом, результаты исследования показывают, что все области Центрально-Черноземного макрорегиона, несмотря на довольно большое количество схожих параметров в развитии сельских территорий, все же имеют достаточно много различий в их пространственном развитии. Так, самое эффективное использование пространственного потенциала наблюдается в Белгородской области, где соответственно зафиксировано самое однородное экономическое пространство по всем выбранным показателям. Полученные реальные результаты от проводимой органами власти политики на всех уровнях в таких регионах может стать тем не-

Литература

1. Kiose, V. V. *Diversification of the russian economy in the face of economic sanctions // Economy and society*. 2017. Vol. 5-1. Iss. 36. P. 11–14.
2. Данилова, И. В., Савельева, И. П., Резепин, А. В. Влияние межтерриториальной связанности на развитие экономического пространства регионов // *Экономика региона*. 2022. Т. 18. Вып. 1. С. 31–48. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-3>.
3. Меренкова, И. Н., Перцев, В. Н. Приоритеты социально ориентированного развития сельских территорий и поселений // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2016. № 4. С. 54–57.
4. Ковалева, И. В. Устойчивое развитие сельских территорий в условиях локализации // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 7 (58). С. 122–127. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-7-122-127.
5. Popescu, M., Popescu, C., Per, E., Csosz, I. *Rural area and rural development // Definition and Features*. 2018. *Scientific Works. Series i*. 20 (2). P. 88–93.
6. Иншаков, О. В. Экономическое пространство и пространственная экономика / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов // *ЭНСР*. 2005. № 4 (31). С. 58–70.
7. Кириллова, С. А. Региональное развитие и качество экономического пространства / С.А. Кириллова, О.Г. Кантор // *Регион: Экономика и Социология*. 2010. № 3. С. 57–80.
8. Матвеев, М. М. Теоретические основы концепции социоэкономического пространства / М.М. Матвеев // *Вопросы инновационной экономики*. 2011. № 5 (5). С. 43–50.
9. Котов, А. В. Пространственный анализ структурных сдвигов как инструмент исследования динамики экономического развития макрорегионов России // *Экономика региона*. 2021. Т. 17. № 3. С. 755–768. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-3-3.
10. Лаврикова, Ю. Г., Суворова, А. В. Оптимальная пространственная организация экономики региона. Поиск параметров и зависимостей // *Экономика региона*. 2020. Т.16. № 4. С.1017–1030. DOI: [DOI.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-1](https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-1).
11. Середа, Н. А., Рыбникова, В. Ю., Пилиева, И. И., Цыбакин, С. В. Устойчивое развитие сельских территорий : организационно-пространственный аспект // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. № 10. С. 249–254. DOI: 10.23672/00362-0165-9051-т.
12. Меренкова, И. Н., Попов, Д. И., Строганова, И.И. Методические рекомендации по оценке устойчивого развития сельских территорий // *Воронеж : ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ*, 2009.
13. Антипин, И. А., Казакова, Н. В. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании // *Российское предпринимательство*. 2016. Т. 17. № 8. С. 1011–1026.
14. Плисецкий, Е. Л., Плисецкий, Е. Е. Инфраструктурный потенциал территории как фактор устойчивого регионального развития // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2020. № 3. С. 165–186.
15. Меренкова, И. Н., Савенкова, О. Ю. Социально-ориентированное развитие сельских территорий: проблемы и пути решения // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 9-1. С. 156–159.
16. Гаврилова, З. В., Богуцкий, В. С. К вопросу оценки социально-экономического развития сельских территорий Воронежской области // *Региональные агросистемы : экономика и социология*. 2021. № 2. С. 74–80.
17. Duguma, L.A., Noordwijk M. van., Minang, P. A., Muthee, K. *COVID-19 Pandemic and Agroecosystem Resilience : Early Insights for Building Better Futures // Sustainability*. 2021. No.13. P. 1278. DOI: 10.3390/su13031278.

References:

1. Kiose, V. V. Diversification of the russian economy in the face of economic sanctions // *Economy and society*. 2017. Vol. 5-1. Iss. 36. P. 11–14.
2. Danilova, I. V., Savel'eva, I. P., Rezepin, A. V. Vliyanie mezhterritorial'noj svyazannosti na razvitie ekonomicheskogo prostranstva regionov // *Ekonomika regiona*. 2022. T. 18. Vyp. 1. S. 31–48. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-3>.
3. Merenkova, I. N., Percev, V. N. Prioritety social'no orientirovannogo razvitiya sel'skih territorij i poselenij // *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij*. 2016. № 4. S. 54–57.
4. Kovaleva, I. V. Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij v usloviyah lokalizacii // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2021. № 7 (58). S. 122–127. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-7-122-127.
5. Popescu, M., Popescu, C., Per, E., Csoz, I. Rural area and rural development // *Definition and Features*. 2018. *Scientific Works. Series i*. 20 (2). P. 88–93.
6. Inshakov, O. V. Ekonomicheskoe prostranstvo i prostranstvennaya ekonomika / O.V. Inshakov, D.P. Frolov // *ENSR*. 2005. № 4 (31). S. 58–70.
7. Kirillova, S. A. Regional'noe razvitie i kachestvo ekonomicheskogo prostranstva / S.A. Kirillova, O.G. Kantor // *Region: Ekonomika i Sociologiya*. 2010. № 3. S. 57–80.
8. Matveev, M. M. Teoreticheskie osnovy koncepcii socioekonomicheskogo prostranstva / M.M. Matveev // *Voprosy innovacionnoj ekonomiki*. 2011. № 5 (5). S. 43–50.
9. Kotov, A. V. Prostranstvennyj analiz strukturnyh sdvigoj kak instrument issledovaniya dinamiki ekonomicheskogo razvitiya makroregionov Rossii // *Ekonomika regiona*. 2021. T. 17. № 3. S. 755–768. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-3-3.
10. Lavrikova, YU. G., Suvorova, A. V. Optimal'naya prostranstvennaya organizaciya ekonomiki regiona. Poisk parametrov i zavisimostej // *Ekonomika regiona*. 2020. T.16. № 4. S.1017–1030. DOI: [DOI.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-1](https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-1).
11. Sereda, N. A., Rybnikova, V. YU., Pileva, I. I., Cybakin, S. V. Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij : organizacionno-prostranstvennyj aspekt // *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2020. № 10. S. 249–254. DOI: 10.23672/o0362-0165-9051-m.
12. Merenkova, I. N., Popov, D. I., Stroganova, I.I. Metodicheskie rekomendacii po ocenke ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij // *Voronezh : GNU NIEOAPK CCHR RF*, 2009.
13. Antipin, I. A., Kazakova, N. V. Konceptual'nye osnovy razrabotki strategii prostranstvennogo razvitiya v municipal'nom obrazovanii // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2016. T. 17. № 8. S. 1011–1026.
14. Pliseckij, E. L., Pliseckij, E. E. Infrastrukturnyj potencial territorii kak faktor ustojchivogo regional'nogo razvitiya // *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*. 2020. № 3. C. 165–186.
15. Merenkova, I. N., Savenkova, O. YU. Social'no-orientirovannoe razvitie sel'skih territorij: problemy i puti resheniya // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2015. № 9-1. S. 156–159.
16. Gavrilova, Z. V., Boguckij, V. S. K voprosu ocenki social'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skih territorij Voronezhskoj oblasti // *Regional'nye agrosistemy : ekonomika i sociologiya*. 2021. № 2. S. 74–80.
17. Duguma, L.A., Noordwijk M. van., Minang, P. A., Muthee, K. COVID-19 Pandemic and Agroecosystem Resilience : Early Insights for Building Better Futures // *Sustainability*. 2021. No.13. P. 1278. DOI: 10.3390/su13031278.